№ 122 (261). Варшава, Вторник 31 мая 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час дня

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: На первой стр 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 м

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 50 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 31 мая.

Затишье. В международной политикѣ наступило повидимому затишье. Буря, которая готова была разразиться из-за В. Силезіи, не разразилась, раскаты грома утихли, а из больших туч, которыя нависли над Европой, пока пролились небольшие дожди в видѣ усиленнаго обмѣна нот между державами и столкновеній между польскими повстанцами и нѣмецкими „добровольцами“.

Повидимому, всѣ ищут компромисса, чтобы избѣжать новой войны, которая, по выраженію Ллойд Джорджа, обратила бы окончательно Европу в развалину. Между нѣмцами и поляками в В. Силезіи заключено перемиріе, Польша и Германія закрыли свои границы с Силезіей, тренія между Англіей и Франціей—сгладились.

Такой исход является в значительной мѣрѣ заслугой Бріана, который проявил в критическій момент и большую рѣшительность и большой такт в то же время. Нетрудно было бы, конечно, избѣжать конфликта с Англіей, уступив на всей линіи Ллойд Джорджу и приняв англійское рѣшеніе В.-Силезскаго вопроса. Но Франція не могла так поступить не только потому, что она предавала бы таким образом свою союзницу Польшу, но и потому, что оставляя в руках Германіи В. Силезію ради того, чтобы избѣгнуть конфликта в настоящем, Франція подвергала бы мир болѣе грозной опасности в будущем. Франція, поддержав рѣшительную и умѣренную в то же время политику Бріана, защитила интересы и свои и Польши по крайней мѣрѣ в данный момент и предотвратила войну. В виду стойкой позиціи Франціи, Англія и Италія пошли на уступки и выработан новый компромиссный проект разрѣшенія В. Силезскаго вопроса, который повидимому будет принят державами, и который сводится к слѣдующему: два безспорно польских уѣзда (Пщинскій и Рыбникскій) предполагается теперь же отдать Польшѣ, десять западных уѣздов опредѣленно нѣмецких — Германіи, судьбу же спорнаго промышленнаго округа рѣшить послѣ заключенія новой комиссіи экспертов. Существует также проект опять таки в видѣ временной мѣры— создать межсоюзную комиссію для управленія промышленным округом. Французское предложеніе не рѣшать сейчас вообще вопроса о В. Силезіи до заключенія новой комиссіи экспертов, отличается болѣе формально чѣм по существу от англо-итальянскаго, ибо вѣдь весь спор, из-за котораго пролилась кровь в В. Силезіи и из-за котораго чуть не вспыхнула новая европейская война, ведется не из-за Силезіи вообще, а только из-за промышленнаго округа! Таким образом и англо-итальянское и французское предложенія ведут к тому, чтобы сейчас не рѣшать спорнаго вопроса и отложить рѣшеніе, подвергнув вопрос новому изученію и изслѣдованію.

Но что новаго могут сказать новые эксперты? Вѣдь все уже сказано. Вѣдь уже исписаны горы бумаг, приведены всѣ статистическія данныя, всѣ соображенія экономическія, этнографическія и историческія. Может ли хотя бы самый свѣдущій и остроумный эксперт придумать такой выход, который, удовлетворив Польшу, не обидѣл бы Германіи и по существу а не формально примирил бы французскую и англо-итальянскую точку зрѣнія. Повидимому такого выхода нѣт. Кому нибудь придется уступить, кто нибудь будет обижен.

И вот, не находя желательнаго выхода, отступая перед радикальным рѣшеніем, державы приходят к компромиссу на время, отдаляя тяжелый момент дѣйствительнаго разрѣшенія опасной и трудной проблемы.

Таким образом затишье только — временное затишье а не дѣйствительное успокоеніе. Чреватый конфликтами и осложненіями верхнесилезскій вопрос является частным случаем общаго положенія в Европѣ, созданнаго тѣм, что Версальскій мир не умиротворил народов, оставил неразрѣшенными ряд вопросов, задѣвающих самые жизненные интересы цѣлаго ряда государств.

Политическія Новости.

Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Французская нота Англіи.

ПАРИЖ, 29.5.—(Гавас). Сегодня отправлена французским правительством британскому министерству иностранных дѣл нота, предлагающая отложить вопрос об окончательном разрѣшеніи участи В. Силезіи до разрѣшенія его специальной комиссией из юристов, военных и дипломатов и до ознакомленія с ея рѣшеніями. Настроеніе умов в обѣих заинтересованных странах в данный момент такое, что, какое бы рѣшеніе ни было принято, оно может оказаться невозможным для проведенія в жизнь. И, вообще, никакое рѣшеніе Верховнаго Совѣта не должно быть принято до полнаго возстановленія порядка в Верхней Силезіи и авторитета междусоюзной комиссіи.

Три проекта раздѣла Верхней Силезіи.

ПАРИЖ, 28.5. (И. Э.) „Пти Паризьен“ приводит три проекта раздѣла спорной области Верхней Силезіи, с тремя картами, на которых обозначены новыя границы. Первый ген. Ле Ронда, отдающій Польшѣ, помимо всего горнаго округа, также сельскохозяйственный округ Люблинец и Вельке Стржельце. Второй проект, англо-итальянскій, Марини и Персиваля, отдает Польшѣ только два повята из горнопромышленнаго округа: Рыбницкій и Пщинскій с полосой, прилегающей к польской границѣ. Три же главных угольных района: Гливицкій, Бытомскій и Королевская Гута предлагает оставить за Германией. Третій проект исходя из второго предполагает измѣненіе границы в Забрском округѣ в пользу Польши с тѣм, чтобы эта граница была не обязательной, а лишь основной для сужденій представителей Союзников. Этот послѣдній проект принадлежит ген. Марини.

Срок созыва Верховнаго совѣта не установлен.

ПАРИЖ, 29.5. (Гавас). Вопреки ранѣе полученным извѣстіям, срок засѣданія Верховнаго Совѣта в Булони не установлен.

„Эхо де Пари“ утверждает, будто Верховный Совѣт не соберется раньше 15-го іюня.

Сов. Россія и Верхнесилезскій спор.

БЕРЛИН, 25.5. Из Мемеля сообщают: Находящійся в Ригѣ сов. комиссар Іоффе заявил, что В. Силезія интересует сов. Россію лишь постольку, поскольку спор о ней может вызвать новую европейскую войну. Тогда сов. Россія, само собой, не останется безучастной зрительницей.

Ирландскій вопрос в Палатѣ Общин.

ЛОНДОН, 28.5. (И. Э.) В Палатѣ общин, отвѣчая на предложеніе лорда Бентинга, настаивавшаго на менѣе суровых мѣрах относительно Ирландіи, Ллойд-Джордж сказал: — мы не считаем возможным предоставить ход событій самому себѣ. Если понадобится послать еще войска в Ирландію, они будут посланы.

Министр по дѣлам Ирландіи, Гринвуд, с своей стороны заявил: — мы никогда не позволим Ирландіи стать независимой республикой. Мы воюем не с ирландским народом, но с ирландскими бандитами и будем воевать, пока не вырвем послѣдняго револьвера из рук послѣдняго убійцы.

Англійская миссія в Москвѣ.

ЛОНДОН, 28.5. (И. Э.) На этих днях выѣзжает в Москву англійская торговая делегація, задача которой — слѣдить за выполненіем англо-совѣтскаго торговаго договора. Делегація, в составѣ 20 человѣк, намѣрена посѣтить Петроград, Москву, Архангельск, Южную Россію, Украину и Кавказ, чтобы во всѣх торговых центрах организовать пункты торговаго обмѣна. Во главѣ миссіи Годжсон, который в 1919 году был прикомандирован к правительству адмирала Колчака.

Слухи о большевистских вооруженіях.

БЕРЛИН, 25.5. Перехваченные в Кенигсбергѣ совѣтскіе радіо и свѣдѣнія, полученныя через Литву говорят о лихорадочных вооруженіях сов. Россіи на ея западной границѣ. Желѣзныя дороги, ведущія из Петрограда и Москвы к зап. Двинѣ и Украинѣ усиленно перевозят войска. Оффиціально это об'ясняется переформировкой совѣтских армій.

Вѣсти из Грецін.

Афины, 25.5. Греческое правительство предложило великим державам нейтрализовать Босфор и Дарданеллы.

В Афинах ждут прибытія посольства из Албаніи для переговоров об урегулированіи греко-албанской границы. Посольство это побывает и в Бѣлградѣ.

На будущей недѣлѣ возобновляются засѣданія греческаго національнаго собранія. В выработанном правительственном проектѣ измѣненія конституціи, между прочим предлагается дать избирательное право женщинам, но без права быть избираемыми, т. е. только активное, но не пассивное.

Зальцбург желает присоединенія к Германіи.

Вопреки извѣстію, что народное голосованіе в Зальцбургѣ, по настоянію австрійскаго канцлера Майра, отложено, Ист. Экспресс“ сообщают от 30 мая из Вѣны, что народное голосованіе состоялось в Зальцбургѣ и прошло вполнѣ спокойно. В самом городѣ из 23,700 человѣк жителей, 23,350 высказались за присоединеніе к Германіи. В округѣ, гдѣ числится 126,000 населенія, за присоединеніе к Германіи высказалось 87%.

БЕНЕШ О ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКѢ ЧЕХОСЛОВАКІИ.

ПРАГА, 25 мая. Отвѣчая на интерпеляціи, министр иностр. дѣл Чехо-Словакіи Бенеш сдѣлал в комиссіи палаты по ин. дѣлам слѣдующія заявленія:

По поводу народных голосованій в Австріи в тѣх областях, которыя стремятся к присоединенію к Германіи, чехословацкое правительство сдѣлало надлежащія представленія австрійскому правительству, требуя точнаго соблюденія мирнаго договора, воспрещающаго такіе обособленные плебисциты. В верхне-силезском вопросѣ Чехословакія стоит на той же точкѣ зрѣнія, что и всѣ заинтересованныя державы т. е. на необходимости точнаго выполненія Версальскаго договора. И так как всѣ державы раздѣляют этот взгляд, она не видит надобности вмѣшиваться. „Нам надо быть корректными и лойяльными — не обострять конфликты, а смягчать их. Мы хотим, чтобы положеніе в средней Европѣ упрочилось, а не осложнилось. Всякое же вмѣшательство только накопляет горючій матеріал. Притом же, в вопросѣ о В. Силезіи у нас нѣт и повода вмѣшиваться. Мы уже сообщили нашу точку зрѣнія всѣм, кому слѣдует, и никто не сможет использовать ее против нас, чтобы обострить наши отношенія с Польшей.“

О военной конвенціи с Румыніей министр сказал, что она совершенно того же содержанія, как и договор с Юго-Славіей. Не дожидаясь, рѣшенія пограничной комиссіи чешское и румынское правительство сами установили границу, причем уступки населеніем и территоріами были с обѣих сторон одинаковы. С Венгріей переговоры об выполненіи Тріанонскаго мира продолжаются. Над этим работают четыре комиссіи: двѣ в Прагѣ и двѣ в Будапештѣ. Что касается Карпатской Руси, с ея требованіем автономіи, о ней будет подана докладная записка Совѣту Лиги Націй, так как эта область находится под контролем Лиги.

Новыя заявленія Гардинга.

Послѣднія „изреченія вашингтонскаго оракула“—т. е. Гардинга—вновь занимают европейскую печать. За одним обѣдом 24 мая Гардинг заявил, что цѣль его правительства—положить начало эрѣ соглашеній и взаимнаго пониманія между народами. Для него лично это самое желательное, и он „желал бы, чтобы Америка никогда не имѣла ничего общаго с націями, которыя не хотят сѣсть за стол и раскрыть свои карты“.

В другой раз, за завтраком в честь 125-й годовщины основанія финансовой газеты „Нью-йоркская Торговля“, Гардинг сказал, что Америка никогда не могла и не сможет быть совсѣм изолированной. И выразил надежду, что в скором времени можно будет измѣнить основы финансовых обязательств Союзных держав перед Америкой.

Суд над нѣмецкими военными преступниками.

Унтер-Офицер Гейнен приговорен за жестокое обращеніе с военноплѣнными англичанами к 10 мѣсяцам тюремнаго заключенія. Когда в британской палатѣ общин было сообщено об этом, раздались возгласы: „Это позор“! И требованія открыть в палатѣ пренія по поводу этого, недопустимаго по своей мягкости, приговора.

В настоящее время в Лейпцигѣ разбирается второе такое же дѣло,—капитана ландвера. Эмиля Мюллера из Карльсруэ, начальника лагеря Флави-ле-Мартель. На этот раз обвиненія настолько серьезны и документальны, что даже предсѣдатель суда пришел в ужас от жестокосердія подсудимаго. Систематическое избіеніе здоровых и больных, подвѣшиваніе и привязываніе к столбу на 24 часа, брань, оставленіе без помощи больных, срываніе одежды с мертвых, гнусныя издѣвательства, вродѣ того, что дифтеритному нѣмецкій капитан всовывает свой кулак в рот, чтобы посмотрѣть горло, или заставляет военноплѣннаго мыть лицо в той водѣ, гдѣ другіе мыли ноги, — не говоря уже о скверной пищѣ и невозможных условіях жизни, — все это, вѣроятно, вызовет значительное болѣе суровый приговор, чѣм в первом процессѣ.

С своей стороны, правая нѣмецкая печать кричит о „позорѣ“ для Германіи таких процессов и собирает данныя о жестокостях французских офицеров и нижних чинов, а также врачей и сестер над военноплѣнными нѣмцами. Таких случаев собрано уже 24.

Три „Б".

Самый умный из них Берлин, наиболѣе тихій Будапешт и самый наглый Бѣлград.

Все то, что уцѣлѣло от либерализма старой марки сосредоточилось в Берлинѣ. Наиболѣе ученые, нѣмецкой школы, русскіе люди, большіе любители революціи в прошлом и отрицатели ея в настоящем, наставительно разсуждают о пользѣ порядка.

Они сочиняют очень толково и совершенно обоснованно исковыя прошенія к русскому народу и как истые законники руководствуются лишь тѣми нормами права, которыя им были извѣстны на практикѣ. Они не творцы новаго, они даже не истолкователи того новаго, что принесли силы, лежащія внѣ индивидуальнаго творчества. Нѣт, они простые адвокаты в сферѣ доступных им понятій. И как добросовѣстные адвокаты, они защищают интересы своих довѣрителей.

Будапешт скромнѣе, тише и бездарнѣе. Пред его печальным взором проходят реминесценціи прошлаго, он не ищет никакой идеологіи и хотѣл бы немного дѣйствія к вящей славѣ его императорскаго величества. Но в нем нѣт духа казуистической солдатчины.

В Бѣлградѣ собрано все то, что так бережно и любовно Врангель подобрал у Деникина.

То, что им так заботливо эвакуировано из Крыма.

Маски сорваны, Врангелевцам больше лгать не нужно. Им не удалось обмануть народ. Теперь они избрали другой путь.

Всѣ офиціальныя власти в Бѣлградѣ, назначенныя Врангелем и поѣдающія остатки французских денег, гвардейскіе офицеры и благовоспитанные юноши, втайнѣ мечтавшіе о сѣченіи и повѣшеніи русскаго народа, нынѣ совершенно открыто показали свое лицо и демонстрируют преданность самодержавію.

Нѣт ничего удивительнаго в том, что эти люди лгали в Петроградѣ, Москвѣ, Ростовѣ, Кіевѣ, Новороссійскѣ и в Крыму, лгали вездѣ, гдѣ только имѣли возможность открыть рот.

Это их спеціальность. Пороком самодержавія они порождены и подвержены ему в сильнѣйшей степени.

Но удивительно то, что находились люди, и даже во Франціи, которых они могли так легко надуть.

Путь Берлина и Бѣлграда один и тот же, хотя Берлин далеко не так вульгарен, как Бѣлград.

Берлин испытывал сильнѣйшую панику, когда казалось, что возстаніе в Кронштадтѣ может привести к освобожденію народа собственными его усиліями. План Берлина не таков. Не таков, конечно, и у Бѣлграда. Пуще всего боится он самоочищенія народнаго. И он принимает всѣ мѣры к тому, чтобы этого не случилось. Бѣлграду выгодно, чтобы народ русскій умирал, чтобы власть коммунистическая давила его все больше и больше. Отнынѣ монархисты расчитывают на полное отупѣніе народа, на полную потерю им не только способностей к борбѣ, но и к простому пониманію окружающаго. Когда это случится, господа из Бѣлграда возвратятся во дворцы Петрограда. Так хищный рыболов оглушает взрывом петарды рыбу в рѣкѣ и вылавливает ее руками.

Во время продвиженія Деникина, большевики распространяли плакат с изображеніем Николая Романова в об'ятіях попа и кулака. Плакат производил ничтожное впечатлѣніе.

Но когда появились подлинные плакаты разных лейбов его величества, впечатлѣніе было потрясающее.

Всѣм до очевидности стало ясно, что пришла пора ложиться под шомпола и покрывать протори и убытки господ.

Вспомнились времена ясновельможнаго пана гетмана и нѣмецких лейтенантов.

Императорскіе гербы и вензеля спасли большевиков.

И тѣ, которые лепечут еще и теперь о традиціонных монархических чувствах „русскаго народа", не могут не знать, какое дѣйствіе производит монархическое оказательство на умы этого русскаго народа.

Поэтому естественно предположить, что произведенный бѣлградцами на страницах „Новаго Времени" монархическій дебош совершенно умышленно направлен к ослабленію и распыленію антибольшевистских сил в самой Россіи.

Мы поименно знаем, кто сидит в Бѣлградѣ и для нас совершенно ясно, что одни и тѣ же лица фигурировали в разных качествах десятки раз при подачѣ в „Новое Время" об'явленій о панихидѣ по „самодержцѣ", и „великом государѣ, во время крамолы, во время смуты, во время бунта убіенном". Для нас это грубый подлог, но для большевиков это неоцѣнимое агитаціонное средство. Большевики должны были бы скупить номер „Новаго времени" от 6—19 мая и распространить в Совдепіи этих полтора панихидных листа в возможно большом количествѣ экземпляров.

Чѣм другим сильнѣе, нежели этим листом, может быть скомпрометтирована эмиграція, которая оттуда, из Россіи, кажется единой?

И не думается ли вам, дорогой читатель, что Петербург времен французской революціи, замѣнен во время русской—Бѣлградом, а Берлин остался на прежнем мѣстѣ?

В. УЛЯНИЦКІЙ.

Между молотом и наковальней.

Величайшей исторической ошибкой генерала Деникина является то обстоятельство, что он в началѣ 1920 года не понял всей сложноски настроенія масс. Он должен был тогда во имя спасенія, несомнѣнно горячо любимой им родины, свернуть свое знамя „единой и недѣлимой во что бы то ни стало" и уйти.

Он этого не сдѣлал, разсчитывая слабыми подпорками, в видѣ компромиссных соглашеній с Верховным Казачьим Кругом, созданіем пресловутаго южно-русскаго правительства поддержать рухнувшее зданіе.

Из этого ничего не вышло и он упрямо донес свое знамя до англійскаго миноносца в Новороссійскѣ, освѣщеннаго мрачным заревом пожаров и оглашаемаго криками отчаянія оставляемых на произвол судьбы бойцов.

Злым геніем генерала Деникина, несомнѣнно, было пресловутое „Особое совѣщаніе". Пестрое и разношерстное по своему составу, без всяких корней в самой гущѣ народной, но претендующее на роль управителей на искони вольном юго-востокѣ Россіи, населенном политически созрѣвшими до пониманія и сознательной защиты своей свободы казаками, „Особое Совѣщаніе" было той мрачной тучей, которая во многих случаях бросала свою зловѣщую тѣнь и на имя генерала Деникина и на память тѣх беззавѣтно павших в неравных боях героев-добровольцев „имена их же Господи вѣси".

Это они, недоброй памяти политиканы из „Особаго Совѣщанія", подсказывали Главкому, лишенному широких политических горизонтов, что устремленія мѣстных людей к фактической независимости своих краев—проявленія лишь только „злой самостійности". Планы об органическом союзѣ юго-востока окрещивались просто „демагогией" и, конечно, дѣлалось все для того, чтобы затушевать в сознаніи иностранцев не только эти чаянія и надежды, но и вообще подлинную политическую мысль казачества.

Путешествуя по Западной Европѣ еще перед войной, я в различных странах с глубоким сожалѣніем констатировал, что цивилизованный мір рѣшительно ничего не знает о казаках. Всѣ свѣдѣнія западнаго европейца о казачествѣ сполна укладывались в курьезное опредѣленіе, которое я нашел в одном из иностранных энциклопедических словарей: казак — человѣк дикій и суровый и живет в степях.

Отшумѣла великая война, затѣм вниманіе всего міра надолго было приковано к трагедіи братоубійственной войны там, на южно-русских равнинах, но я не погрѣшу перед истиной, если отмѣчу, что и теперь Западная Европа даже в кругах просвѣщенных недалеко ушла в пониманіи политических чаяній казачества от смѣшного опредѣленія человѣка дикаго и живущаго в степях.

Совершенно не знали в эпоху Деникина великія демократіи Запада, что вот эти „суровые люди" в своих степях воплотили в жизнь до конца формулу всеобщаго избирательнаго права, распространив политическія права на женщин даже раньше чѣм это сдѣлала просвѣщенная Англія.

Земельный закон, принятый Донским войсковым кругом в іюнѣ 1919 года, в принципѣ удовлетворил самыя смѣлыя демократическія ожиданія.

Много еще можно привести примѣров из области казачьяго законодательства, но ничего не знала об этом Западная Европа.

Независимый Дон своих представителей заграницей, в силу заключенной конвенціи с Деникиным о правѣ внѣшних сношеній, имѣть не мог. „Особое Совѣщаніе" относилось подозрительно даже к посылкѣ торговых или технических агентов непосредственно от казаков. Защита, представительство и информація Западной Европы о казачествѣ была в руках дипломатических агентов генерала Деникина, которые предпочитали зачастую, просто молчать о политических идеалах и достиженіях казаков, ибо во многих случаях послѣдніе очень рѣзко расходились с политикой вооруженных сил юга Россіи.

Иностранныя же миссіи, в достаточном числѣ представленныя при ставкѣ генерала Деникина, бродили, как в дремучем лѣсу, ибо 95 проц. из их личнаго состава совершенно не знали русскаго языка и в силу этого смотрѣли на вещи и расцѣнивали событія глазами, прикомандированных к ним переводчиков.

Если принять во вниманіе то обстоятельство, что переводчиками были в большинствѣ случаев гвардейскіе офицеры, сами то слабо разбирающіеся в настроеніи казачьих масс, то будет вполнѣ понятно в каком кривом зеркалѣ отражалась и подлинное лицо и политическіе идеалы многострадальнаго казачества.

Вот почему, в принципѣ цѣлесообразное, как демонстрація единаго политическаго фронта, право внѣшних сношеній, предоставленное генералу Деникину, вылилось в такую гибельную для казачьяго дѣла форму.

М. ГНИЛОРЫБОВ.

Обзор русской печати.

О красном мѣщанствѣ.

В Совдепіи растет оппозиціонное настроеніе. И даже совдепскіе поэты, до сих пор холопски славословившіе власть имущих, доходившіе в своем поэтическом пресмыкательствѣ до вершин (подлинное выраженіе „акмеизма"),—нынѣ забренчали на оппозиціонных струнах. О, конечно, не против самих властей, а так, против мелких сошек совѣтской іерархіи. Вот образчик этой оппозиціонной поэзіи, перепечатываемый „В. Рос." из совѣтскаго органа „Бов". Автором его является пресловутый Маяковскій.

РЕВОЛЮЦІОННОЕ МѢЩАНСТВО.

Слава героям!
Впрочем,
Им
Довольно воздали дани;
Теперь
Поговорим
О дряни.
Утихомирились бури
революціонных лон!—
Подернулась тиной
домашняя мѣщанина.
И вылѣзло из спины РСФСР
Мурло
Мѣщанина.
Меня не поймаете на словѣ,
Я не против мѣщанскаго сословія:
Мѣщанам
Без различія классов и сословій
Мое славословіе.
Со всѣх необ'ятных россійских нив
С самаго дня Коммуны рожденія,
Стеклись они,
Наскоро физіономіи перемѣнив,
Засѣли во всѣ совѣтскія учрежденія.
И, натерев от трех'лѣтних засѣданій
зады,
Крѣпкіе, как мраморные умывальники,
Живут и понынѣ тише воды,
Свив уютные кабинеты и спаленки.
Что, мол, коммуна?!
Когда еще, мол...
А пока
Один за другим завел
Академическій,
Пролекультскій,
2 красноармейских
И 4 тыловых пайка.
И вечером та или иная мразь,
На жену
За піанином обучающуюся глядя,
Говорит, от самовара разморясь:
— Товарищ Надя!

Таинственный индус.

III

Мы шли мимо Бенгальскаго залива на остров Цейлон и были уже нѣсколько суток среди открытаго океана. Начиналась такая удушающая и ужасающая жара, о которой у нас в Россіи можно получить понятіе, если в шубѣ, в шапкѣ и калошах зайти в натопленную баню и прилечь там на пол-часа.

Десятки огромных электрических вентиляторов, устроенных по типу аэропланнаго винта, вертѣлись день и ночь непрерывно по всему пароходу. В каютах были открыты настеж окна и двери. Дул попутный „муссон". Но и он был проникнут влажной духотой и он обдавал нас гнилой и теплой сыростью, как из оранжереи.

В конец измученные пассажиры лежали без движенія и в „натуральном видѣ" по своим каютам под безплодно вертящимися вентиляторами. Поглощалось неимовѣрное количество содовой воды со льдом и льду с лимонадом.

Мнѣ представлялось, что я медленно варюсь покамѣст еще в теплой, но постепенно закипающей водѣ. Голова была пуста — но казалась неимовѣрно тяжелой. Все время клонило ко сну, а когда удавалось наконец заснуть — сон был мучительным и безпокойным.

Адмирал не выползал почти из холодной ванны. В легком и прозрачном японском кимоно, под которым ничего не было — он торжественно, медленным шагом, чтобы не утомляться и зря не потѣть, по нѣскольку раз в день шествовал в ванную комнату мимо отворенных дверей кают других пассажиров. Но всѣ были слишком заняты сами собой, для того, чтобы обращать вниманіе на чужіе костюмы!..

Только к заходу солнца дышать становилось легче. Нестерпимо сверкающее серебро океана мало по малу дѣлалось темно синим небо из голубого сперва переходило на западѣ в блѣдно-зеленый цвѣт, а потом темнѣло с стремительной, незнакомой у нас на сѣверѣ, быстротой.

...Мы сидѣли с адмиралом на наших плетеных креслах-качалках в сторонѣ от других, тоже постепенно начинавших появляться на палубѣ пассажиров. Оба чувствовали себя разбитыми. Разговаривать не хотѣлось...

Внезапно смутный, чуть слышный вздох раздался неподалеку от нас.

На отдѣльно стоявшем и очевидно чужом, не ему принадлежащем креслѣ, сидѣл индус. Он неподвижно смотрѣл на нас. Время от времени усмѣшка кривила его тонкія, мертвенно-очерченныя губы. При блѣдно зеленом свѣтѣ гаснувшей зари он был похож на труп, невѣдомыми чарами вызванный из могилы.

И вдруг он запѣл... Дребезжащій, слабый голос его зазвучал так неожиданно и жутко, что мы оба вздрогнули и оба одновременно сдѣлали движеніе для того, чтобы встать и уйти. Но почему то остались...

Он пѣл все увѣреннѣе и громче—а солнце все ниже и быстрѣе опускалось в океан. И чудилось—это гимн торжествующему мраку, пѣсня побѣды зла над добром, искаженная радостью ненависти усмѣшка богини Кали...

Он пѣл задыхающимся, верещащим голосом, похожим на блеяніе козла. Но это было совсѣм не смѣшно, а страшно... Точно заклинанія слышались в этой однообразной мелодіи, то как бы похожей на что то странно знакомое, слышанное гдѣ то десятки раз—то враждебной и чуждой и до безконечности далекой.

У меня начала кружиться голова... Я почувствовал, что мнѣ мало воздуха, что я задыхаюсь...

Я сдѣлал над собой усиліе и поднялся.

— Пойдемте отсюда, Петр Петрович! Не могу я больше его слушать... Воет, точно собака на луну!..

Когда мы проходили мимо индуса, он перестал пѣть. Непонятная сила заставила меня оглянуться. Он пристально смотрѣл нам вслѣд. Мы встрѣтились взглядом. Он опустил голову и тускло усмѣхнулся.

IV.

Всѣ наши надежды с адмиралом возлагались теперь на остановку на островѣ Цейлонѣ, в Коломбо, гдѣ мы должны были простоять 48 часов:

Коломбо был единственным индійским портом на нашем пути. Дальше мы шли уже прямо на Аравію и на Египет. Если этот индус ѣхал куда нибудь в Дели, в Агру, или может быть даже в самый Бенарес— ему необходимо было высадиться в Коломбо. Таким образом мы освобождались, наконец, от его присутствія, которое совершенно серьезно начинало нас волновать и безпокоить.

Теперь мы уже почти никогда не могли оставаться на палубѣ вдвоем. Сейчас же возлѣ нас немедленно появлялся третій — все тот же невѣдомый нам бронзоваго цвѣта человѣк, упорно начинающій смотрѣть на нас своим пристальным, гипнотизирующим взглядом.

Он не заговаривал с нами. Он только время от времени усмѣхался. И больше всего была страшна эта его кривящая тонкія губы, усмѣшка! Над чѣм смѣялся он? Чего хотѣл от нас? Мы не знали... Ясно и очевидно было лишь то, что он избрал нас почему то предметом непонятнаго нам вниманія. Только у себя в каютѣ мы были избавлены от мысли, что повсюду за нами, за малѣйшим нашим движеніем слѣдят его неподвижно устремленныя глаза...

Впрочем адмирал и в этом не был вполнѣ увѣрен.

— Вы знаете: эти всякіе факиры, а в особенности послѣдователи Карма-Іоги, особыми упражненіями воли вырабатывают в себѣ внутреннее зрѣнье... Они могут видѣть сквозь каменныя стѣны, как сквозь обыкновенное стекло.. А о том, что они имѣют возможность знать происходящее на любом разстояніи—я уже и не говорю! Вещь обще-извѣстная!...

— Так что мы сейчас лежим здѣсь на наших койках, мучаемся от духоты из-за этого проклятаго индуса, а он сидит себѣ на палубѣ и все равно нас видит и слышит, о чем мы с вами разговариваем?

— Я бы нисколько не удивился!

— Тогда знаете, что я ему сейчас скажу?

Я приподнялся на своей койкѣ и протянув руку по направленію к палубѣ:

— О ты, невѣдомый незнакомец, с берегов Ганга, или чорт тебя знает откуда! Зачѣм и почему ты к нам привязался? Оставь в покоѣ бѣдных московитов... Они вѣдь тебя не трогали!... Не трогай и ты их, о поклонник Вишну, Шивы и...

Адмирал схватил меня за руку.

— Ради Бога, что вы дѣлаете,— с явным испугом воскликнул он.— Оставьте!... Развѣ можно над этим смѣяться? И совсѣм это даже не смѣшно... Вот увидите теперь — какое он нам устроит свинство!...

— Но причина, причина какая, Петр Петрович? Что мы ему сдѣлали? И почему его непріятное вниманіе обращено именно на нас?

Адмирал поколебался.

— Видите-ли,— сказал наконец он,—причина здѣсь может быть... И, вѣроятнѣе всего—во мнѣ!

См. „Свободу" № 121.

К празднику прибавка —
24 тыщи
Тариф.
Эх, и заведу себѣ я тихоокеанскія галифища,
Чтоб из штанов выглядывать, как
Коралловый риф!
А Надя:
— И мнѣ б с эмблемами платье,
Без серпа и молота не покажешься в свѣтѣ.
В чем сегодня буду фигурять я
На вечерѣ в Реввоенсовѣтѣ?
На стѣнкѣ Маркс, рамочка ала:
На „Извѣстіях" лежа, котенок грѣется,
А из под потолка верещала
Оголтѣлая канарейца.
Маркс со стѣнки смотрѣл и смотрѣл,
И вдруг разинул рот,
И как
Заорет:
— Опутали революцію мѣщанства нити,
Страшнѣе Врангеля обывательскій быт!
Скорѣе
Головы канарейкам сверните,
Чтоб коммунизм канарейками не был побит!

Положеніе в Сов. Росси

„Комиссія по улучшенію быта рабочих".

В Москвѣ вот уже нѣкоторое время работает Всероссійская комиссія по улучшенію быта рабочих. Такія-же комиссіи в губернском масштабѣ образованы и в цѣлом рядѣ губернских центров. Наконец, совсѣм недавно президіум В.Ц.С.П.С. вынес рѣшеніе о том, что комиссія по охранѣ труда при фабркомах должны взять на себя функціи комиссій по улучшенію быта при предпріятіях. „Словом— пишет г. В. Яроцкій в „Красной Газ.", сверху до низу весь аппарат россійскаго профессіональнаго движенія сейчас пропитан стремленіем к улучшенію быта рабочих".

Вѣдь картина положенія рабочаго класса в условіях хозяйственной разрухи всѣм знакома.— Продовольствіе. Да развѣ не из рук вон плохо обстояло дѣло со снабженіем рабочих. С трудом, кой-как снабжены были ударным пайком полтора милліона работников. А остальная масса пролетаріата, организованнаго в профсоюзы, вынуждена была существовать на общегражданскій паек— паек, едва покрывавшій одну пятую потребностей человѣческаго организма в состояніи покоя:

А пресловутыя столовыя при предпріятіях. Порой там, гдѣ энергично работал фабком, гдѣ не только единое потребительское общество являлось снабжающим центром,— удавалось кормить рабочих, хотя-бы сытно, если не разносольно. Но в большинствѣ случаев приходилось признавать, что правы рабочіе, когда говорят: лучше нам отпускали-бы самые продукты, а не давали этой бурды". Продовольствованіе рабочих, слѣдовательно, нужно было измѣнить в сторону значительнаго улучшенія.

А жилищный вопрос! В столицах он необычайно остр. Здѣсь, при перегруженности города учрежденіями, при сносѣ деревянных домов на топливо, при отсутствіи ремонта пострадавших от бездровья каменных построек, — распредѣлить сотни и тысячи рабочих, ютящихся по— прежнему в дали от мѣста работы в жалких хибарках, по удобным квартирам все еще не удавалось. А донецкій бассейн, гдѣ жилищный вопрос— основа возстановленія каменноугольной промышленности. А Урал, а Харьков, а Кіев, а сотни и сотни городов, гдѣ острота квартирной нужды чуть-ли не столько-же велика, как и в Москвѣ... И вот, к продовольственным заботам совершенно опредѣленно присоединяются заботы квартирныя. Без разрѣшенія жилищнаго вопроса немыслимым оказывается рѣшеніе вопроса об общем улучшеніи быта рабочих.

За жилищным же вопросом слѣдует в печальной процессіи бѣд рабочей жизни: бѣда одежная („послѣдним поизносились"), обувная („не в чем по грязи шлепать"), топливная („сидим без полѣнца дров"), не на чем воды вскипятить, освѣтительная („сколько дней без керосина сидим"), и т. д. и т. д. И каждой такой бѣдѣ надо было противопоставить что-то такое, что значительно подняло-бы уровень существованія рабочих, сдѣлав жизнь производителей похожей на человѣческую.

И, однако, как ни ясна потребность, как ни остра нужда— улучшеніе быта рабочих до сих пор не могло быть поставлено в порядок дня, да и теперь не так-то легко его обезпечить.

До сих пор мы строили... конечно не коммунизм. Мы создавали аппарат дѣеспособнаго веденія гражданской войны. Мы сознательно жертвовали интересами своего класса, интересами крестьянства, интересами промышленности. Мы шли на уничтоженіе всяких стимулов к развитію сельскаго хозяйства, отнимая у крестьян излишки. Мы пользовались производственым энтузіязмом рабочей массы, в интересах диктатуры пролетаріата, работавшей сверх сил, перенапряженіем, перерасходом своих запасов энергіи, поддерживавшей производство на красную армію.

А теперь быт разгромлен. Уровень существованія рабочих— понизился неимовѣрно. Наша-же промышленность, от работы которой зависит — будет-ли в распоряженіи пролетарскаго государства достаточный запас товаров для того, чтобы наладить правильный в достаточном об'емѣ товаробмѣн с деревней, ослаблена, подорвана сосредоточеніем ея энергіи на военных задачах, отвлеченіем от нея творческих сил... Иначе говоря— задача улучшенія быта рабочих требует для своего рѣшенія необычно большой затраты энергіи, представляет собою необычайно сложную, в создавшейся обстановкѣ, задачу. Просто ея не разрѣшить... И всетаки разрѣшить ее необходимо.— Необходимо уже по одному тому, что основа производства—живая рабочая сила—должна быть полностью возстановлена, прежде чѣм сможет быть возстановлено самое производство; необходимо уже потому, что на мощи рабочаго класса построено пролетарское государство в совѣтской Россіи, и потому голод, холод, безквартирье и прочія бѣды рабочаго бьют прежде всего по фундаменту рабочаго государства... Необходимо... Но как. Есть только один путь. Этот путь состоит в том, чтобы поднять наше хозяйство, сдѣлать его болѣе производительным.

Конечно, рѣчь идет не об образованіи комиссій по улучшенію быта рабочих. В лучшем случаѣ, эти комиссіи сыграют роль совѣщательных органов, устанавливающих иногда тѣ или иныя конкретныя мѣры, (в родѣ вселенія рабочих в неправильно использованные дома, вродѣ болѣе правильной организаціи огороднаго дѣла, распредѣленія продовольствія, предметов широкаго потребленія). Но комиссіи по существу безсильны, покуда в их распоряженіи нѣт фондов, откуда онѣ могли-бы черпать матеріальныя средства улучшенія положенія рабочих. Такой же фонд создается только повышеніем дѣеспособности нашего городского хозяйства. Другими словами, необходимо для дѣйствительнаго улучшенія быта рабочих в первую голову возродить нашу промышленность. („Красная Газета" № 106).

„Помазанник Божій".

Нам доставлен экземпляр прокламаціи-листовки, ходящей по рукам в совѣтской Россіи.

Прокламація начинается обращеніем: „Люди русскіе, православные". Далѣе слѣдует оригинальная „теорія" русской революціи, излагающая событія с мистическо-апокалипсической точки зрѣнія. Приводимыя ниже выдержки дают об этой прокламаціи достаточное понятіе.

„Явится ужасный звѣрь, который будет стараться истребить все честное, святое, благородное, уничтожить правду и истину. По попущенію Божію „звѣрь" этот будет временно имѣть успѣх. И провидѣл св. Іоанн, как люди поклонились „звѣрю", говоря: „кто подобен звѣрю сему и кто может сравниться с ним. И даны были ему уста говорящіе гордо и богохульно и дана была ему власть дѣйствовать 42 мѣсяца".

И так, очевидно, русскіе люди могут вздохнуть свободно. Власть „звѣря" кончается как раз на этих днях. И прокламація, напустив достаточно страху, в концѣ концов утѣшает „вѣрующих".

„И вновь народ православный познает святыя слова любви и послушанія. И да простятся ему прегрѣшенія его и раскаяніе его будет услышано и вознаграждено. Знайте, люди православные, что грядет помазанник Божій—по поступкам его, узнаете его".

Этот, мелькнувшій контрабандой в послѣдних строках „помазанник" выдает с головой авторов прокламаціи. Заявленія наших монархистов о том, что пора перейти от слов к дѣлу, очевидно были не пустыми словами. Правда, „дѣло" они понимают по своему.

Событія в В. Силезіи.

Сообщеніе Повстанческаго Штаба от 29 мая.

На основаніи документов, найденных при убитых и взятых в плѣн нѣмецких офицерах, сейчас совершенно обрисовался план задуманнаго нѣмецкаго общаго наступленія в період с 22 по 27 мая.

Сильный удар в направленіи на гору св. Анны и Уязд должен был вывести атакующих в Гливицу с цѣлью присоединенія к оперирующим на этом участкѣ нѣмецким боевым организаціям, а также к оттяжкѣ польских резервов с обоих флангов к центру:

Днем позднѣе началась атака на Олесно и Дембовице для прорыва праваго фланга повстанцев и атака на Ользу с цѣлью овладѣнія предмостным укрѣпленіем на Одерѣ и выхода в промышленный район.

Из перечисленных трех ударов временно удался нѣмцам только первый, когда им удалось продвинуться вперед на 8 километров. Атаки же на правый и лѣвый фланги были отбиты с кровавыми потерями.

Устойчивость в оборонѣ, а затѣм и контр-атаки группы Людыги-Ласковскаго с полками Фойкиса и Цимсы в центрѣ, доблесть повстанцев группы Новака и отпор со стороны полка Рыбицкаго повлекли за собою полную неудачу всѣх нѣмецких атак. Только на одном центральном участкѣ наша военная добыча достигла 25 пулеметов, 8 минометов и 12 бомбометов.

В теченіе 29 мая нѣмецкая артиллерія обстрѣливала на сѣверном участкѣ Калинов.

Атака противника на Прушков, Боровян и Мартамуэлу была отбита. Занятый превосходными силами противника Лехов был взят нами обратно лихой контратакой. На среднем участкѣ непріятельская артиллерія обстрѣливала наши позиціи под Лихенью.

Нѣмецкій аэроплан обстрѣлял в Ольшовѣ и Славечицах похоронныя процессіи погибших в послѣдних боях поляков.

На южном участкѣ, в районѣ Неидзы противник пытался овладѣть мостом на Одерѣ под Щиховицами, но был отбит пулеметным огнем, Под Марковичами попытка нѣмцев перейти в наступленіе была нами легко парализована.

Подписано: ЛЮБЛИНЕЦ
Начальник Штаба.

Возобновленіе наступленія нѣмцев.

Корреспондент „Рѣчипосполитой" телеграммою из Сосновца от 29 мая сообщает о возобновленіи несмотря на перемиріе нѣмецкаго наступленія по всей линіи р. Одера и об атаках на гору св. Анны, поддержанных огнем артиллеріи.

ПАРИЖ, 30.V. Дипломатическій корреспондент „Чикаго Трибюн" Генрик Уэлльс сообщает, что Совѣт Послов дал вчера указанія междусоюзной комиссіи в Ополѣ, чтобы та предложила единый план раздѣла спорной территоріи Верхней Силезіи на три части. Согласіе французских представителей в Совѣтѣ Послов на этот план означает первый шаг Франціи в вопросѣ принятія компромисса. Успѣх англо-итальянскаго проэкта, уже нѣсколько раз отвергнутаго Франціей, означает, что на Quai d'Orsay убѣдились, что Соединенные Штаты поддерживают план установленія автономной полосы. Такой план должен разрѣшить вопрос временно, впредь до ближайшаго собранія Верховнаго Совѣта, которое состоится недѣли через 2. (ПАТ).

— В вас? Но что общаго имѣете вы с этим факиром?...

— Читали вы разсказ, кажется Конан Дойля, или другого какого то англійскаго писателя? - вмѣсто отвѣта спросил адмирал. — Там три факира через много лѣт приходят уже в Англію к одному англійскому офицеру, который в молодости убил одного из ихних... Приходят потому, что должны отомстить...

Он замолчал. Потом заговорил снова. Голос его слегка дрожал. Он говорил медленно, точно через силу.

— Вы знаете... Сегодня ночью... Я не хотѣл было вам разсказывать... Вы знаете... Я видѣл его... Индуса этого!... Он ночью приходил ко мнѣ...

— Сюда, в каюту, приходил?

— Сюда в каюту... Я не помню—спал-ли я, грезилось-ли мнѣ? —но я его ясно видѣл... Он был, как труп, и глаза у него были мертвые... Но он не один приходит! С ним был мой покойный брат Гриша... Он молодым еще гусарским корнетом был убит в русско-турецкую войну... Я никогда почти не думаю о нем... Столько вѣдь лѣт! И вдруг — сегодня ночью!...

Адмирал низко опустил сѣдую, коротко остриженную голову. Я молча смотрѣл на него. Мнѣ было жаль его — но я не знал, что ему сказать... В каютѣ быстро темнѣло.

Я поднялся и повернул электрическій выключатель. Стало ярко и прозаически свѣтло.

— Я помню разсказ, о котором вы говорите,—сказал наконец я,— но вѣдь там ученики Кармы-Іоги являются к англійскому полковнику, убившему Радж-Іога—их учителя. Насколько помнится, они ему так и говорят:

— „Этот старец достиг высших вершин человѣческаго духа... Он повелѣвал тиграм и усмирял вѣтра. Он знал, что дѣлают люди за тысячи миль от него и слышал, как ночью под ногами растет трава... Ты же, грубая оболочка грубой души—презрѣнный кусок человѣческаго мяса! Ты разрушил тонкій сосуд и расплескал его драгоцѣннѣйшее содержаніе... За это ты умрешь!..."

Но вѣдь полковник тот убил Радж-Іога!... Вы же... Впрочем, может быть, и вы тоже убили здѣсь кого нибудь?

Адмирал нерѣшительно завозился на своей койкѣ.

— Видите-ли... Дѣло, конечно, прошлое!... Молодость, горячность... И все такое прочее... Давно вѣдь это было! Убивать то я, положим, никого не убивал, а вот 38 лѣт тому назад здѣсь же на Цейлонѣ избил хлыстом какую то черную харю, которая лѣзла ко мнѣ и всячески надоѣдала... А чорт его знает— кто это был? Может тоже какая нибудь у них персона! Но между нами говоря: всѣ эти здѣшніе сингалезцы такіе вопіющіе мерзавцы, что не лупить их в хвост и в гриву, нѣт рѣшительно никакой возможности!... Увидите сами, как придем в Коломбо!...

(Продолженіе будет).

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Новый тариф литературных работников в Совдепіи.

27-го апрѣля утвержден слѣд. тариф для оплаты литер. работы. Единицей расцѣнки литературнаго труда является 1 балл, соотвѣтствующій 200 р. (по 100 процентному поясу) за 1.000 типографских знаков, т. е. 20 к. за 1 знак (букву). — Руководящія газетныя статьи оцѣниваются по этому тарифу тремя баллами (60 к. буква); публицистическіе фельетоны, быт, очерки, библіографія—$1\frac{1}{2}$ баллами, обзоры редакціи, интервью корреспонденціи—1 балл, справочныя свѣдѣнія, мелкая хроника, почтовый ящик — $\frac{1}{2}$ балла, телеграфныя корреспонденціи—2 балла, беллетристика—от 3 до 4 баллов и высокохудожественная беллетристика—от 4 до 5 баллов. Исчисленіе стоимости строки (перевод побуквенной оплаты на построчную) производится, согласно § 40 „Положенія", путем исчисленія количества помѣщающихся в ней знаков. Таким образом, оплата газетной строчки в 35 букв корпуса (по 100 проц. поясу) должна быть исчислена:— 3 балла (руководящія статьи) — 21 р.; $1\frac{1}{2}$ балла (быт, очерки) — 10 р. 50 к.; 1 балл (обзоры)—7 р.; $\frac{1}{2}$ балла (мелкая хроника) — 3 р. 50 к.; 2 балла (телеграммы)—14 р.; 4 балла (беллетристика)—28 р. и 5 баллов (высокохудожественная беллетристика)—35 р.

Согласно этой же схемѣ, строка „Извѣстій ВЦИК", содержащая 38 знаков, должна расцѣниваться (150 проц. тариф. пояс) так: 3 балла (руководящія статьи) — 21 р.; 17 р. 10 к.; 1 бал—11 р. 40 к.; $\frac{1}{2}$ балла—5 р. 70 к.; 2 балла—22 р. 80 к.; 4 балла—45 р. 60 к. и 5 баллов—57 р. Стоимость „ротаторской" (перепись на машинкѣ) строки, содержащей от 65 до 70 знаков, для 150 проц. пояса опредѣляется: 3 балла—от 58 р. 50 к. до 63 р.; 1 балл — от 19 р. 40 к. до 21 р и т. д. Строка стихотворенія, независимо от ея размѣра, оплачивается, примѣнительно к 100 проц. поясу, от 50 до 250 р. (по опредѣленію редакціи). Построчная плата за редактированіе матеріала устанавливается в слѣдующем размѣрѣ: редактированіе статей общаго характера — $\frac{1}{10}$ балла (1 р. 20 к. для 150 проц. пояса); спеціальных статей— $\frac{1}{5}$ балла (2 р. 40 к. для 150 проц. пояса).—Расцѣнка одного балла, установленная в 20 к. за знак (по 100 проц. поясу) для больших центральных газет всероссійскаго значенія, помимо измѣненій соотвѣтственно поясам, понижается для газет остальных категорій; для центральных газет популярнаго типа и спеціальнаго характера—на 10 проц., для столичных мѣстнаго значенія и областных—на 20 проц., для губернских газет и областных газет, обслуживающих лишь центральный город области,—на 30 проц., для уѣздных и степных газет — на 40 проц. (1 знак с коэффиціентом, 1 — обзоры, корреспонденціи и т. п.—18 к., 16 к., 14 к. и 12 к. по 100 проц. поясу)—Тариф входит в силу с 1 апрѣля сего года.

Среди интернированных.

31 мая.

Сегодня исполнилось ровно год, как донскіе казаки перешли грань, отдѣляющую царство мрака от цивилизованнаго человѣчества.

Состоя, послѣ Новороссійской трагедіи, на службѣ у красных, казаки очень мучились. Подчиняясь красным вождям, казаки зорко всматривались в неприглядную тьму, искали там проблеска человѣческаго бытія и прислушивались к далеким откликам Запада, откуда даже сквозь красный хаос доносились звоны, вѣщающіе о человѣчности, самостоятельности, торжествѣ личности.

Три года до Новороссійской катастрофы они искали свѣтлой жизни, созидали ее, возносили мольбы, плакали о сохраненіи новаго уклада, но поверженые снова падали в пропасть, задыхались от тлетворнаго духа побѣдоносных красных полчищ и бѣжали от них, бѣжали куда попало, оставляя все — поля, огромныя хозяйства, отцов, матерей, бѣжали, но вѣровали, что Правда на землѣ русской восторжествует.

Знали, что там на Тихом Дону пронесся страшный ураган смерти, опустошил донскія степи, на которых вмѣсто пшеницы произросли цвѣты. Знали, что там в бывшей сермяжной Руси на мѣстѣ мужика вырос коммунист, от котораго, как от падали, задыхался мужик робкій, жалкій, оборванный, испокон вѣков мечтающій о Свободѣ от рабских цѣпей россійскаго самодержавія, но нынѣ принявшій на свои рамена вмѣсто свѣтлых мечтаній болѣе тяжкую крестную ношу— ношу навязаннаго ему коммунизма. Знали и то, что на их родинѣ Всевеликаго войска Донскаго уже нѣт свободолюбиваго и вольнаго казачества. Там исполнялась завѣтная мечта Троцкаго: Дон должен быть опустошен и самое званіе казак должно кануть в Лету...

Мучились казаки. Послѣ трудных походов по Кубани и Украинѣ подошли они, наконец, и к границѣ Польши и подняли мятеж. Взбунтовалась совѣсть, взбунтовался разум, поднялась разрыва-

шая сердце и душу тоска, выплыла она наружу, просила воли, жизни, свѣта и свершился великій грѣх возмущенія против совѣтских властителей. Скакали ночь, долгую—долгую кошмарную ночь. Считали часы, считали минуты. Быстро скакали кони, громко топали подковами, изрѣдка всхрапывали, слушая орудійные выстрѣлы, но успокоенные всадниками, не чувствуя усталости, бѣжали и бѣжали... Вот и он непріятельскій, нынѣ свой, славянскій, родной стан.

Защемило сердце, легко вздохнули люди, заржали лошади, словно под'ѣхали к родимому куреню.

Д. ВОРОТЫНСКІЙ.

24.V. 21 г. Ostrów-Komarowo.

Новая газета.

Лагерная пресса растет... В Островѣ Ломжинском начала выходить газета „Новое Слово", под заголовком „Орган демократической мысли". Судя по имѣющемуся у нас № 2, это будет наиболѣе обширная по об'ему и наиболѣе широко поставленная из всѣх лагерных газет. Направленіе ея опредѣляется в передовой главѣ:—оріентація на Россію, на народ, через который только и мыслимо ея возрожденіе, и вытекающая отсюда необходимость широких соціальных реформ.

Мы с особым удовольствіем привѣтствуем новаго собрата, так как до сих пор Остров Ломжинскій по издательской дѣятельности стоял позади всѣх других лагерей.

Из поѣздки в Познань.

(От нашего спеціальнаго корреспондента).

Один театральный критик совѣтовал мнѣ: „Никогда не ходите на премьеру, потому, что никогда к премьерѣ ничего не бывает готово", но потом очень быстро спохватился и сказал: „Нѣт, никогда не пропускайте премьеры, потому, что душу пьесы почувствовать можно только на премьерѣ, а то, что не сыгрались, что есть еще невязки, это пустяки".

Я вспоминал этот совѣт при открытіи 28-го мая ярмарки Познанской. Еще стучали молотки, нѣкоторые павильоны стояли полупустые, одним словом, выставка по существу была еще не готова к открытію. Тот, кто пріѣхал, чтобы ознакомиться с экспонатами, чтобы оцѣнить выставку по существу, вѣроятно, остался недоволен. Еще понадобится добрых два—три дня, чтобы все закончить и чтобы привести в порядок площадь у „Вѣжи Горно-Слензкой"—башни, поставленной нѣмцами 10 лѣт тому назад во славу германской промышленности.

Но тот, кто хотѣл почувствовать душу ярмарки, тот непремѣнно должен был присутствовать на открытіи ея.

В дѣло созданія выставки было, очевидно, вложено много напряженія и иниціативы. Во всем видна идея, которая руководила иниціаторами и вдохновила представителей польской промышленности и купечества.

Послѣ великой войны наступает экзамен на зрѣлость всѣх государств, возникших в ея результатѣ. Этот экзамен лежит, прежде всего, в творческой и упорной повседневной работѣ. В частности промышленность и купечество выходят теперь на поле культурной битвы. В средѣ представителей польской промышленности и купечества эта идея была понята и привела к созданію выставки в Познани. Нельзя не отмѣтить того факта, что открыта она в центрѣ Великопольши, бывшей под гнетом промышленности германской. Здѣсь велась упорная борьба со всяким проявленіем иниціативы со стороны мѣстнаго польскаго населенія и в корнѣ подрывалась возможность созданія крупных промышленных предпріятій поляками. Итог этому времени подвел один из говоривших при открытіи выставки, г. Б. Каспрович, „Нѣсколько болѣе крупных фабрик и ряд мелких складов в городах и мѣстечках, сказал он, вот весь баланс торговли и промышленности нашей". Прошло десять лѣт, из которых послѣдніе годы,—годы войны и разрухи, были особенно тяжелы, и все же усиліями небольшой группы лиц, во главѣ которых стоят президент города Ярогнев Древенскій, г. Кржижанкевич и инж. Грабовскій, удалось осуществить созданіе ярмарки.

Одной из основных цѣлей ярмарки, помимо смотра перед лицом Европы, является также взаимное ознакомленіе представителей польской промышленности и купечества всѣх частей Польской республики. До сих пор в сущности никто не знал как слѣдует, гдѣ и что производится в Польшѣ, на что она может расчитывать внутри страны и что она сможет экспортировать за-границу. Теперь, когда одних экспонатов свыше 1200 из всѣх частей Польши, когда многочисленные представители имѣют возможность встрѣтиться и вести переговоры на дѣловой почвѣ, цѣль взаимнаго ознакомленія будет достигнута. Этой цѣли служит и ряд с'ѣздов, пріуроченных к выставкѣ. Для экономической жизни Польши выставка в Познани имѣет исключительно крупное значеніе.

Открытіе выставки состоялось 28 мая на площади перед „башней Горне-Слензкой". Первую рѣчь произнес президент г. Познани Я. Древенскій, отмѣтив значеніе выставки и благодарившій всѣх, кто принял участіе в этом дѣлѣ, в частности ремесленников и рабочих познанских, которые, не считаясь с временем и праздниками работали над оборудованіем выставки.

Представитель союза купцов, Б. Каспрович, указал на роль польской промышленности и польской торговли, отмѣтил оздоровляющее значеніе торговых и промышленных союзов в борьбѣ со спекуляціей и значеніе выставки для унификаціи всѣх былых частей Польши. Послѣдним говорил г. Радван от имени купечества варшавскаго и г. Мазуркевич от купечества великопольскаго. Затѣм состоялся осмотр выставки.

Б.

Познань, 28.V—21.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Русскій Совѣт" и казачество.

„Нов. Времени" сообщают из Константинополя слѣдующія подробности столкновенія казачества с „Рус. Совѣтом".

Казаки требуют измѣненія числа членов совѣта и усиленія казачьяго представительства. Право „veto" главнокомандующаго отмѣняется. Назначенія завѣдующих отдѣльными частями производятся не по соглашенію главнокомандующаго с Совѣтом, а послѣдним самостоятельно. Кромѣ того, казаки настаивают на сохраненіи за собой права самостоятельных внѣшних сношеній.

Представители Р. Совѣта (И. П. Алексинскій В В. Шульгин, кн. П. Д. Долгоруков и др.) предлагали казакам войти в Совѣт, и потом уже там добиваться измѣненій. Русскій Совѣт отрицательно относится к представительству В. А. Харламова в Парижѣ. Казаки же хотят сохранить его. Засѣданія Согласительной Комиссіи прерваны до возвращенія в Константинополь казачьих атаманов.

Распредѣленіе союзных сил.

По сообщенію из Сосновиц от 29 мая рѣшено англійским отрядам поручить Сѣверный участок В. Силезіи, итальянским—средній, а французским—Юговосточный.

Высылка И. Эренбурга.

Из Парижа, по требованію полиціи, выслан поэт-журналист Илья Эренбург.

Взрыв памятника Володарскому.

Из Петрограда сообщают, что во время парада Краснаго флота 15 сего мая на Коногвардейском бульварѣ взорван, на глазах тысячной толпы, памятнк Володарскому. Передают, что, повидимому, это месть уволенных Озолиным старых чекистов и сторонников Аврова, также принуждаемаго уйти со своего поста.

(„Общ. Дѣло").

Раскрытая организація коммунистов.

В Ригѣ на прошлой недѣлѣ полиція обнаружила тайную коммунистическую организацію и арестовала в числѣ ея членов, редактова „Zihnas" и других долго разыскиваемых государственных преступников.

Стачечный кризис.

ПОЛЬДГУ, 30.V.—Конференція, состоявшаяся в воскресенье в Лондонѣ и занимавшаяся вопросом о конфликтѣ с углекопами — не дала никаких результатов. Премьер министр сдѣлал предложеніе, которое обѣ стороны, т. е. владѣльцы копей и рабочіе разсматривали отдѣльно. Обѣ стороны постановили это предложеніе представить на разсмотрѣніе в своих округах. Исполнительный комитет владѣльцев будет в среду разсматривать отвѣты, которые придут из округов, а исполнительный комитет углекопов—в пятницу. (ПАТ.)

Кончина Весича.

ПАРИЖ, 29.5 (ПАТ.). Гавас. Здѣсь скоропостижно скончался полномочный министр Югославіи Весич, бывшій вицепрезидент совѣта-министров.

Кончина Э. Комба.

ПАРИЖ. Скончался Эмиль Комб, бывшій министром президентом Франціи. При нем прошел извѣстный закон о роспускѣ духовных конгрегацій.

ОТКРЫТІЕ ВСЕРОССІЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

МОСКВА, 30.5. Всероссійская Коммунистическая конференція вчера была открыта Лениным. В своей рѣчи Лнин сдѣлал сообщеніе об успѣхах хозяйственной политики большевиков. к ромѣ того упомянул о предполагаемых дальнѣйших успѣхах в этом направленіи.

(ПАТ).

Варшава.

Политическія дѣла.

По сообщенію польскаго телеграфнаго агентства, на вчерашнем чрезвычайном засѣданіи Совѣта Министров единогласно рѣшено не настаивать на отставкѣ кабинета ввиду создавшагося общаго политическаго положенія.

Пол. Тел. Аг. сообщает, что предсѣдатель польской делегаціи по обмѣну плѣнными и заложниками послал русско-украинской делегаціи отношеніе в котором отмѣчает, что несмотря на то, что со дня созданія комиссіи прошло четыре недѣли и польская сторона выслала 21646 чел. русско-украинская сторона отправила только 11582 чел. Видя безрезультатность своих письменных заявленій по этому поводу, польская делегація видит себя вынужденной задержать дальнѣйшую отправку русских транспортов военноплѣнных до момента дѣйствительнаго выполненія условій со стороны русско-украинской делегаціи.

Разныя.

— По распоряженію Министерства желѣзных дорог, Варшавская дирекція правительственных жел. дорог сообщает, что с 1 іюня тариф на перевозку багажа, посылок, газет брошюр и книг будет повышен на 150 процентов, а не на 100, как об этом было ошибочно об'явлено раньше.

— 29 мая в гарнизонном офицерском собраніи Варшавы, состоялись проводы извѣстнаго американскаго дѣятеля В. М. Берри, стоявшаго во главѣ организаціи помощи молодежи (YMCA). На его мѣсто назначен Сандерс.

— Варшавскій Окружный Суд приговорил к тюремному заключенію на срок от 14 мѣсяцев до 4 лѣт бургомистра гор. Глувне под Лодзью, его секретаря и еще двух причастных к дѣлу лиц за выдачу фальшивых свидѣтельств об увольненіи от военной службы по семейным обстоятельствам.

Театр и музыка.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТР.

„МАЗЕПА"

Юлія Словацкаго.

Драматическій теар поставил „Мазепу" Словацкаго. Что постановка эта была нужна, что публика, посѣщающая общедоступные театры Варшавы ощущает потребность в классическом репертуарѣ ясно уже потому, что послѣдняя постановка привлекает массу публики, хотя и оставляет желать очень многаго.

В то время, когда образцовая постановка двух пьес Фредры в театрѣ „Розмаитости" не удержалась в репертуарѣ болѣе недѣли, театры Пражскій и Драматическій выдерживают по многу представленій произведеній польских классиков. Это, казалось бы странное явленіе, об'ясняется очень просто—цѣны лучших театров совершенно недоступны для учащейся молодежи и вообще для публики принадлежащей к трудящейся интеллигенціи.

„Драматическій" театр не имѣет соотвѣтствующей артистической силы для исполненія очень важной роли Воеводы, г. Кисельницкій очень хорошій комик, заслуженный артист, но ему не дано глубины трагических переживаній. Исполнитель роли Збигнева г. Смочиньскій был прямо таки слаб, он еще не готов для таких отвѣтственных ролей.

Лучше всѣх был г. Сарнецкій—Мазепа, давшій нѣсколько очень интересных минут, особенно в послѣдних двух сценах — там, гдѣ Мазепа из легкомысленнаго шалопая, благодаря потрясающим переживаніям в домѣ Воеводы, превращается в героя и рыцаря. Легкомысленный, жизнерадостный юноша—Мазепа первых актов меньше удается Г. Сарнецкому Г-жа Зелинская в роли Амеліи дала много искренности, но в ней не было того величаваго достоинства, которым должна быть преисполнена Амелія — невинная и преслѣдуемая подозрѣніями мужа. Недурны г. Шарковскій в роли короля и г. Равич в роли Хмары.

Е. Р.

Сегодня:

Большой. „Пан Твардовскій".
Розмаитости. „Г-н Посол".
Редута. „Прохожій".
Польскій. „Безуміе".
Малый. „Книга Іова".
Новости. „Жрица Огня".
Пражскій. „Королева предмѣстья".
Повшехны. „Старый город".
Драматическій. „Мазепа".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 997—994, франки по 86,50 86 и марки нѣм. по 16,25.

На складѣ при ред. газ. „Свобода" можно пріобрѣтать слѣдующія книги книгоиздтельства „Мысль" в Берлинѣ.

Из русских поэтов (Бальмонт, Блок и др. — Поэзія большевистских дней. — Л. Толстой. Алеша Горшок. Послѣ бала и др. — Ѳ. Достоевскій. Чужая жена и муж под кроватью.—И. Крылов. Избранныя басни. — Ал. К. Толстой. Исторія Россіи от Гостомысла и др.— Ив. Шмелев. Сладкій мужик и др. — А. К. Толстой. Смерть Іоанна Грознаго.— Ѳ. Достоевскій. Скверный анекдот. — Тэффи Сокровище земли.—Н. В. Гоголь. Петербургскіе разсказы. — А. С. Пушкин. Исторія Пугачевскаго бунта.— А. М. Дроздов. Распятіе.—Из русской лирики. (Современные поэты).—А. К. Толстой. Царь Ѳеодор Іоаннович. — Тэффи Стамбул и солнце. — А. П. Чехов. Мелкія пьесы.— В. Г. Короленко. Разсказы. — Ю, Слезкин. Чемодан.

Цѣна каждаго выпуска 40 мар. пол. Конторой газеты „Свобода" принимаются на комиссію книги всѣх заграничных русских издательств.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22.